УТВЕРЖДАЮ
Проректор — начальник Управления
научной политики и организации
научных исследований
МГУ имени М.В. Ломоносова
доктор физико-математических наук,
профессор А.А. Федянин

«__» апреля 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию Касаткина Петра Игоревича на тему «Ценностная аксиоматика образовательного пространства», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Диссертация П.И. Касаткина представляет собой исследование, обладающее актуальностью для философской рефлексии над образованием, понимаемым и как социальный институт, и как организованный процесс, и как результат, и значимостью для практических управленческих решений, учитывающих специфику современного образования и тренды его развития. Управленческие решения по реформированию национальной образовательной системы (принятие новых государственных стандартов и Концепций, участие России в Болонском процессе, институциональные трансформации образования и другие изменения) имеют системные эффекты, которые должны быть осмыслены с позиции философии образования, философии культуры, философской антропологии. Следует отметить, что анализ образования как ценности с философской позиции находится в центре внимания диссертационного исследования П.И. Касаткина.

Образование – одна из определяющих ценностей развития всякого общества, равно как и каждого человека, поскольку сегодня, в эпоху информационного общества, или общества знаний нельзя представить себе жизнь людей без этого важнейшего основания их социализации и самых

разных необходимых им форм активности. Именно поэтому исследование ценностных характеристик образовательной деятельности имеет важное теоретическое и практическое значение, ибо позволяет не только осмыслить, понять и объяснить появившиеся новые проблемы развития науки, но и выявить «узкие места» современных процессов обучения и воспитания разных уровней, чтобы сформулировать и предложить соответствующие рекомендации для их снятия.

Автор диссертации поставил перед собой задачу осмысления ценностных процессов, происходящих в современном мировом и российском образовании. Это достаточно сложная задача для философского исследования, так как аксиология образования в качестве предметного поля еще проходит этап своего оформления, и автору в тексте диссертационного исследования приходится одновременно учитывать процессуальную динамичность исследовательской области, и проводить собственный анализ многоаспектного проявления аксиологических проблем в сфере образования, выявляя те ценностные ориентиры, которые лежат в основе образовательной системы.

Новизна диссертационного исследования проявляется в ключевых вопросах диссертационного исследования: каковы основные парадигмальные аксиологические характеристики современного образования в Европе и России? Какова степень возможности их корреляции с учетом цивилизационно-культурных особенностей? Возможно ли разработать ценностно-ориентированную модель развития российского образования в условиях глобализации?

Обращаясь непосредственно к пунктам новизны диссертационного исследования, выделим следующие из них (с. 27-28 диссертации):

– Автором предпринимается комплексный анализ российской системы образования, находящейся в стадии структурных трансформаций в условиях глобального мирового развития, сквозь призму его аксиологических установок, внешних интенций сущностного ценностного содержания.

– Автор формулирует собственную концепцию «образовательного пространства», исходящую из того, что образовательное пространство является составной частью культурного пространства, базирующейся на аксиологических основаниях той или иной культурной традиции. При этом им устанавливается аксио-онто-функциональная зависимость между культурным и образовательным пространствами.

– В диссертационной работе выявляются ключевые составные элементы современного образовательного пространств, что дает возможность не только теоретически подходить к проблеме его дальнейшего осмысления и анализа, но и предпринимать практические меры по управлению им, выстраиванию оптимальных образовательных моделей и систем с учетом требований времени и духовно-нравственных потребностей обучающихся.

Автор делает важный вывод о том, что одной из отрицательных сторон глобализации в контексте образования является отказ от фундаментальной гуманитарно-гуманистической составляющей образования в пользу утилитарно-прагматической функции. На основании этого вывода в работе предлагается авторская аксиологическая модель развития системы российского образования, включающая в себя учет как зарубежного опыта, так и сохранение отечественных духовных традиций. Формулируется ценностная аксиома российского образования на основе бинарной логики ценностное/долженствование: российское образование должно сохранять, транслировать и преумножать все позитивные ценности современной цивилизации, учитывая необходимость их корреляции с отечественным духовно-нравственным началом.

Следует отметить новизну практико-ориентированных авторских выводов, которые связаны с внесением изменений в нормативно-правовое поле российского образования, в первую очередь, в части структуры и содержания федеральных государственных образовательных стандартов. П.И. Касаткин обосновывает возврат к действовавшей до 2007 г. двухчастной структуре образовательного стандарта, включающего в себя федеральный и региональный компонент, как конкретный механизм реализации образованием функции трансляции ценностей и формирования ценностных матриц новых поколений граждан страны.

Удачным названием своей диссертационной работы «Ценностная аксиоматика образовательного пространства» автор сразу, можно сказать, по умолчанию, определяет объект и предмет, т.е. в общем и целом, очерчивает круг тех проблем, вопросов, которые необходимо основательно и тщательно подвергнуть философскому и научному анализу. Собственно, это позволило определить структуру и последовательность представления в работе смыслового и содержательного назначения и особенностей развития концептов «ценности», «образовательное пространство». Правда, потребовалось еще выстроить «особый мостик», чтобы совместить ценности,

ценностные отношения и образовательное пространство. Таким мостиком закономерно стала культура, как феномен и концепт. Этим объясняется, наверное, то, что в трёх главах диссертации, объём которой достигает 392 страниц, органично раскрываются все поставленные ее автором задачи исследования и в полной мере реализуется его цель.

Структура диссертационного исследования П.И. Касаткина (работа состоит из трех глав, двенадцати параграфов, введения, заключения и списка литературы и источников) в полной мере соответствует требованиям к подобного рода работам и позволяет раскрыть поставленные в диссертации цели и задачи.

Каждая глава исследования представляет собой законченное тематическое исследование, завершающееся фундированными выводами и заключениями. Автор следует классической схеме научного исследования, используя, в первую очередь, дедуктивный метод: идет от теории к практике, от рассмотрения общих вопрос – к частностям.

Первая глава диссертации «Образование как подсистема культуры. Концепт “образовательное пространство”» отличается стремлением автора к концептуальной систематизации и прояснению базовых категорий, используемых для проведения исследования, среди которых анализируется одна из наиболее спорных в рамках современной философии образования категорий – «образовательное пространство». Смысловые и содержательные характеристики образования, образовательного пространства и ценностей соотносятся друг с другом, благодаря рассмотрению их общей природы – культуры, составными компонентами, частями которой они все и являются. Для того чтобы представить непротиворечивую связь всех этих концептов автору приходится именно в этой главе своей диссертации обратиться к теоретико-методологическим аспектам сущности и развития самой культуры, а потом уже вести поиск места и роли образования в системе культуры. В диссертации культура верно связывается с её сущностными значениями – ценностями. В этой связи закономерен и авторский подход к исследованию культуры в свете её пространственной протяженности, т.е. культурных пространств, культуры и её ценностей.

П.И. Касаткин приходит к выводу, что культура как феномен, структура и система находит свое социальное воплощение в культурном пространстве, гетерогенном по своей сути. Мировое культурное пространство трактуется как совокупность субпространств, заключенных в

рамки национальных культур. Каждое из них определяется через ценности. Неотъемлемой частью культурного пространства является образовательное пространство. Согласно авторской позиции, мировое образовательное пространство представляет собой совокупность образовательных систем, которые значительно отличаются традициями философского и культурного характера.

Образовательное пространство, как оно представлено в диссертации, представляет собой мыслеобразующую сферу общественного бытия, накапливающую знания, но вместе с этим оно является и сферой передачи этих знаний из поколения в поколение. Такое понятие образовательного пространства, конечно, имеет свой особый смысл и его можно принять и использовать в определении и характеристике какого-либо конкретного процессуального его вида, если бы оно не ограничивало и не обедняло вкладываемый в него общий смысл и содержание образования. Ограничение смыслового назначения понятия образовательного пространства сужает и рамки тех исследуемых ценностей, которые циркулируют вокруг, около и в процессах образования. Возможно, это не столь уж принципиальное и важное замечание и его просто не стоило бы здесь давать. Однако в этом разделе своей работы автор раскрывает теоретико-методологические вопросы своего исследования и показывает характеристики ценностных особенностей различных образовательных пространств, например, глобального и национального, а поэтому их грандиозность может и не ограничивать свойственные им ценности. Но, если мы возьмём иное конкретное и предельно узкое образовательное пространство, соответственно, будет ограничен и набор его ценностей.

Вопрос о ценностных компонентах образовательного пространства автором определяется как наиважнейший, образование рассматривается как система передачи ценностных приоритетов общества, их сохранения и воспроизводства. Важно подчеркнуть, что автор представляет образование как систему коллективного воспроизводства знаний и ценностей. Правда, здесь же в противовес ранее высказанным суждениям о пространственных особенностях культуры, её ценностей, автор диссертации полагает, что образование не может быть раздробленным, мозаичным. Мозаичность образования (а она существует) ведет к вариативности знаний, умений и навыков, и вместе с тем и к поливариативности ценностей.

Историко-философский экскурс с акцентом на ценностные основания

функционирования образования в различные исторических эпохи позволяет автору сделать вывод о наличии двух современных тенденций в трактовке ценностей образования – глобалистской (постмодернистской) и второй, к сожалению, не получившей авторского наименования, стремящейся сохранить гуманитарную направленность образования.

В рамках описания историко-культурных моделей образовательного пространства автор характеризует образовательное пространство, с одной стороны, протяженностью (во времени и пространстве), с другой – функциональной заданностью.

Анализируя современное образовательное пространство, диссертант приходит к выводу, что оно обладает рядом базовых характеристик, которые являются определяющими для него с онтологической, гносеологической, праксиологической и аксиологической точек зрения. Среди них следует выделить следующие: изменение во времени; безграничность; унифицированность; адогматичность; информационность; мобильность (флексибильность); технологичность.

Для достижения поставленных автором исследовательских задач важен четвертый параграф первой главы, посвященный анализу ценностного компонента в образовании. Авторская позиция базируется на сопоставлении образовательных задач трансляции посредством современной системы образования общечеловеческих и национальных ценностей. В условиях постмодернистской парадигмы развития общества, провозглашающей аксиологическое равноправие различных систем под эгидой общечеловеческих ценностей, возникают риски для отечественной системы образования. Диссертант считает, что риски связаны с перспективой утраты не только накопленного отечественной педагогической традицией опыта, но и потери традиционно присущих России ценностных ориентиров. Это не означает, по мнению диссертанта, что следует «закрыться» от мира, так как в условиях глобализации просто невозможно игнорировать его требования и тенденции, но означает лишь необходимость сохранения приоритета трансляции посредством системы образования национальных духовно-нравственных ценностей, как одного из ключевых элементов национальной идентичности и национальной безопасности.

Вторая глава исследования «Динамика современного образования: проблемы и перспективы» посвящена рассмотрению влияния глобализации на мировое образование, а также на базовые национальные ценности,

которые заложены в той или иной образовательной системе. Диссертант обосновывает положение о том, что глобализация культуры, при всей неоднозначности, как показывает автор, имеющихся в литературе трактовок сущности и форм культурной глобализации, и глобализация образования (автор приводит показательные примеры этого процесса) являются взаимосвязанными процессами. Духовно-нравственная составляющая культуры подвергается трансформационным процессам, связанным, в определенной степени, с отказом от своей идентичности.

Во второй главе подвергаются анализу исторический опыт реформ отечественного образования с позиции ценностных ориентаций. Автор демонстрирует влияние смены идеологических ориентиров на векторы развития образования, кроме всего прочего, в части содержания наполнения образовательного пространства, в том числе университетского, и места в нем человека.

Рассматривая проблемы и перспективы динамики современного образования, автор обращает наше внимание на изменения, связанные с процессом глобализации. Он считает, что образование стало объектом глобализации в последние десятилетия (по-видимому, здесь ведётся речь о рубеже XX-XXI вв.). В самом процессе глобализации образования диссертантом вычленяются такие составляющие, как, например, коммерциализация. Это означает, что эффективность образования теперь зависит от узкой направленности утилитарности его развития. Другие культуры, знакомство с ними, их знание в системе образования – всё это необходимо для жизни, интеллектуального и карьерного развития людей в условиях глобализации, точно так, как необходимо такое знание для более эффективного продвижения товара на каком-либо региональном рынке.

Глобализация, заявляет диссертант, влияет на ценностные основания национальных культур как инструментов национальной идентичности, она меняет традиционные ценности и нередко способствует их деформации. Было бы неплохо подтвердить этот тезис какими-то яркими примерами. Важно, что диссертант, рассматривая глобализацию в культуре, не упускает из внимания ход развития образования и постоянно обращается к его процессам. Он правильно подчеркивает, что человеческое измерение глобализации связано с образованием, поскольку именно образование формирует человека как личность. В обосновании этого положения автор обращается к анализу особенностей состояния и процессов развития

современного образования в России и западных цивилизациях. Он пытается выявить всё то, что характеризует, например, постмодернистскую трансформацию современного образования с точки зрения его функционирования. Так, он обращает внимание на проявления отказа от классического образования как формы сложившейся и упорядоченной передачи знаний, информации, ценностей. Кроме того, в диссертации показывается, что в настоящее время многие образовательные системы в своих ориентациях развития образования уходят от принуждения, перестают строить свою педагогику на подавлении личностей. Наоборот, они активно формируют самостоятельность личности, чтобы она была способна сама сделать свободный выбор. Хотя, конечно, правильно и с этим трудно не согласиться, что все указанные трансформации сегодняшней образовательной системы пока еще, скорее всего, характеризуют в большей мере должное в развитии образования, но никак не его сущее.

В третьем параграфе второй главе автором формулируется одно из ключевых положений диссертационного исследования – в качестве актуальной задачи обосновывается необходимость разработки и воплощения в жизнь идеи так называемой «новой пайдейи». Диссертант настаивает, что разворачивание компетентностного подхода к описанию результатов образования сводит ценность образования к ориентации на потребности работодателя. Автор делает важный вывод о том, компетентностный подход «не в полной мере отвечает целям образования как культурного феномена. Аксиология образования не может ограничиваться лишь прикладным характером знаний и их эффективностью» (с. 212 диссертации). Интересен авторский анализ концепта «университета» с точки зрения реализуемых университетами при их эволюции ценностных ориентаций.

Автор отмечает здесь, что в старом (по-видимому, автор имеет в виду классическом) формате идея и философия университета перестаёт существовать. Новый же университет – это социальный институт – мультиуниверситет – преследует множество самых различных целей и задач. Таким образом, автор вслед за многими зарубежными исследователями полагает, что классические университеты утрачивают свою былую определенность и функции, которые как бы, если продолжить их мысль, в наше время уже не пригодны, ибо устарели и якобы не отвечают будущему развитию. В этом причина того, что сейчас появляются научно-исследовательские, предпринимательские, технические, медицинские и

прочие им подобные университеты. Автор отмечает, что мир меняется, а это означает, что неизбежно и изменение моделей университета. Однако при этом, подчеркивается в диссертации, базовая идея университета (знания, их передача в виде ценностей, научно-исследовательская деятельность, тесно связанная с обучением студентов) и все его ценности должны оставаться неизменными.

Третья глава диссертации «Россия в современном образовательном пространстве» посвящена философскому осмыслению актуальных процессов, происходящих в российской системе образования. Свой анализ автор открывает историко-философским обзором становления и развития отечественной системы образования, а также взглядов отечественных мыслителей на сферу образования. П.И. Касаткин делает вывод о том, что развитие образования в России являлось в значительной степени следствием государственной образовательной политики, которая на всех этапах развития отечественной государственности была связана с дихотомической парадигмой «человек-государство», а философская концептуализация образования в отечественной мыслительной традиции всегда была связана с осмыслением образования в аксиологическом ключе.

Диссертант отмечает, что отечественная традиция философии образования, анализируемой в её аксиологическом ключе, имеет давнюю и богатую историю. Правда, рассматривая ценностные ориентации российского образования, автор утверждает, что в течение нескольких лет (имея в виду период 90-х годов XX в.) оно развивалось без какой-либо аксиологии. Здесь не совсем понятно, что имеет в виду диссертант, когда говорит о развитии ценностных ориентаций без аксиологии. Однако, продолжая развивать мысль о ценностных ориентациях развития российского образования, диссертант устанавливает и показывает содержание и значение двух его противодействующих позиций: либеральной и консервативной. Ведь именно в этот, указанный автором, период эти позиции получили своё особое развитие в отношении, в том числе, и процессов образования. Ценностная определенность каждой из этих позиций в их столкновениях того времени относительно образования тоже известна. Показывая достоинства и узкие места, связанные с проблемами развития отечественного образования, диссертант заключает, что в современных условиях невозможно игнорировать накопленный позитивный педагогический опыт. Вместе с тем, как отмечается в диссертации, современные реформы системы образования

способствуют утрате Россией своей самобытности. Это важный и интересный вопрос, но всё же он требует основательной аргументации.

Анализируя ценностные ориентации современного российского образования, диссертант справедливо указывает, что в реформировании отечественного образования необходимо продумать механизмы сохранения национального аксиологического компонента в отечественной системе образования, с учетом общих трендов унификации мирового образовательного пространства.

Интерес представляет четкая авторская экспликация основных ценностных компонентов либерального и консервативного подходов к ключевым аспектам реформирования системы образования (с. 312-314 диссертации), а также конкретные предложения П.И. Касаткина по инструментам воспроизводства и передачи духовно-культурных ценностей в системе образования (возвращение регионального компонента во ФГОС, закрепление в основных образовательных программах позиций гуманитарных дисциплин, в первую очередь, таких, как история, философия, политология, социология, религиоведение и других).

Заметим, что сформулированная автором диссертационного исследования позиция «На наш взгляд, современное российское образование должно четко определиться с тем ценностным порядком, который лежит в его основе» (с. 330 диссертации) уже фактически реализуется в ходе выполнения поручений Президента РФ об определении в ФГОС начального общего, основного общего и среднего общего образования базового содержания обязательной части основных образовательных программ, в том числе, по отдельным предметам, а также уточнения воспитательного компонента ФГОС. Нельзя не согласиться с автором в том, что необходимым инструментом для сохранения отечественных духовно-нравственных ценностей в системе российского образования и передачи их в образовательно-воспитательном процессе являются государственное финансирование образования всех уровней и сохранение за государством функции контроля в отношении содержания образования.

В заключении автор подводит итоги исследования, которое, по нашему мнению, вносит серьезный вклад в развитие аксиологии образования, представляя аксиологические модели развития отечественного образования на перспективу. Автор утверждает, что тема, избранная им в освещении ценностной аксиоматики в частности российского образовательного

пространства, представляет собой фундаментальную разработку сбалансированной модели, в которой учитывают национальные и общечеловеческие потребности развития России. Однако российская система образования требует долгосрочных инвестиций и смены её идейного слогана: «образование для человека, а не человек для образования».

Несмотря на многочисленные положительные моменты диссертационного исследования П.И. Касаткина, необходимо отметить и некоторые его недостатки.

1) Диссертант мог бы уделить больше внимания непосредственно аксиологии, как самостоятельному направлению в рамках философского дискурса. На наш взгляд, в первой главе был бы уместен теоретический параграф, который бы позволил:

a) четче зафиксировать авторскую позицию относительно сложившихся традиций понимания ценности – объектной, субъект-объектной и субъектной трактовок;

b) объяснить, чем в данном контексте выступает ценностная аксиоматика:

- просто совокупностью умозрительных ценностей, являющихся аксиомами;
- сводом различных анализируемых доктрин и теорий, постигнутых из изучения философской и научной литературы;
- или аксиоматическим методом познания проблем развития образования.

2) П.И. Касаткин приходит в первой главе работы к выводу о том, что редуцирование национального ценностного компонента в образовании в пользу общечеловеческого недопустимо. Этот вывод является следствием четко обозначенной на с. 133 диссертации авторской позиции противопоставления общечеловеческих и национальных ценностей: «Противоположность общечеловеческим ценностям являются ценности национальные, связанные с накопленными той или иной нацией традициями и представлениями, связанными с ее историческим и культурным развитие». Представляется, что авторский вывод, существенный для всей архитектуры проведенного исследования, нуждается в дополнительном обосновании. Это обоснование могло бы включать прояснения отношения автора к альтернативным трактовках соотношения универсальных (общечеловеческих) ценностей и локальных ценностных матриц (например,

национальных). Например, одна из авторитетных традиций обоснования ценностей (научная школа социальной философии К. Х. Момджяна) соотносит их с родовой природой человека, обосновывая существование универсальных ценностей и связывая различия между ценностными матрицами (в частности национальными) не с набором ценностей, а с субординационными связями между ними.

3) Диссертант в своей работе говорит о новой пайдейе, как крайне актуальной идее воспитания, формирующей культурно-нравственные императивы. Хотелось бы отчетливее увидеть и понять в чем заключается сущность новой пайдейи, каковы сегодня те культурно-нравственные императивы, о которых идет речь в работе.

4) Автор неоднократно отмечает то, что социокультурные и духовно-нравственные ценности не конкретизированы со стороны государства, ссылаясь на Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. N 3266-1: «по нашему мнению, аксиологическое содержание образования в действующем законе нуждается в уточнении» (с. 294 диссертации). В этой связи представляется важным проанализировать принятые в последние годы важные государственные документы, которые можно рассматривать именно как конкретизацию ценностной матрицы, которая должна быть транслируема посредством образования в условиях приоритета государственного заказа к системе образования, выраженного во ФГОС. Это, например, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025, Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Однако анализ этих документов, фиксирующих для государственной образовательной политики конкретные ценностные ориентиры, в диссертации отсутствует. Говоря про российский опыт, автору можно было бы уделить внимание ценностным компонентам конкретных вариантов реформирования отечественного образования. Например, при анализе ценностной размерности ФГОС на наш взгляд, имело смысл обратиться к практике государственного разрешения ряду университетов разработки собственных образовательных стандартов и реализации этого права (теоретическое обоснование и практическое воплощение), например, в МГУ.

5) Большее внимание в работе можно было бы уделить не только европейскому и североамериканскому опыту, но и опыту других регионов мира, где проводятся (и, в ряде случаев, весьма успешные) реформы в сфере образования. От этого работа только бы выиграла.

6) В работе присутствуют моменты, требующие дополнительного рассмотрения и уточнения. Например:

a) В диссертации большое внимание уделяется глобализации вообще и глобализации в образовании в частности. Правильно указано, что глобализация оказывает значительное влияние на образование. Однако в работе хотелось бы увидеть не только общие заявления, но и содержательный анализ конкретных процессов и изменений, связанных с воздействием глобализации на образование.

b) Сначала в диссертации демонстрируется, что образование включает в себя два тесно взаимосвязанных и взаимообусловливающих друг друга, но, тем не менее, разных процесса: обучение и воспитание. Однако далее автор пишет о «воспитательно-образовательных мерах универсального характера».

Высказанные замечания носят рекомендательный характер, и не снижают общей положительной оценки исследования. Автореферат соответствует основному содержанию и положениям диссертации. Основные результаты диссертационного исследования П.И. Касаткина опубликованы в двух авторских монографиях, в 20 статьях в журналах, предусмотренных перечнем ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в 4 статьях в прочих научных изданиях, что является достаточным с точки зрения требований к публикации результатов докторских диссертаций.

Диссертация «Ценностная аксиоматика образовательного пространства» в части действительно полученных научных результатов соответствует критериям, установленным п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335). Автор диссертации – Касаткин Петр Игоревич – заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Отзыв подготовлен профессором, доктором философских наук (докторская диссертация защищена по научной специальности 09.00.01 — диалектический и исторический материализм), профессором кафедры философии образования философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Грехневым Вадимом Сергеевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии образования философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» 18 апреля 2018 года, протокол № 4.

Заведующий
кафедрой философии образования
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
кандидат философских наук, доцент — Брызгалина Елена Владимировна

Текст отзыва на диссертацию Касаткина П.И. согласован:

Декан
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор — В.В. Миронов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».
Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
Телефон: (495) 939-10-00. Факс: (495) 939-01-26.
Сайт:www.msu.ru. E-mail: info@rector.msu.ru